

Горное дело и геология

—мое призвание

(Фрагменты из воспоминаний, 1979 г.)

Н.Н. Урванцев

В Сибирь я приехал в 1911 году по окончании реального училища в городе Нижнем Новгороде (ныне г. Горький). В Томске в то время уже существовало недавно открытое первое в Сибири высшее техническое учебное заведение - Томский технологический институт с четырьмя отделениями: механическим, химическим, строительным и горным. Туда я и решил поехать учиться из-за материальной необеспеченности родителей, так как я слышал, что в Томске гораздо дешевле можно прожить, чем в Москве или в Петербурге. Самое же главное меня привлекала Сибирь своей нетронутой природой: бескрайней тайгой, горными хребтами Алтая и Саян, обширными, полноводными реками. Рассказы о природе, о путешествиях были самым любимым моим чтением с ранних школьных лет. Рассказы Карамзина, Короленко, Мамина-Сибиряка о природе Сибири произвели на меня неизгладимое впечатление. По своей натуре я любил природу, любил встречать зарю на берегу реки или в лесу у костра. Мой старший двоюродный брат, лесничий и страстный охотник, рано научил меня понимать жизнь леса, его обитателей, охотиться. Вот почему, окончив среднюю школу, я без колебаний решил ехать учиться дальше только в Сибирь.

В институт я был принят без конкурса, так как имел отличный аттестат, и поступил на механическое отделение, будучи, кроме всего прочего, страстным любителем всякого рода механизмов и машин. В институте была предметная система преподавания, позволявшая студенту довольно свободно располагать своим временем. Пользуясь этим, я заходил в чужие аудитории и слушал лекции профессоров по другим предметам в других отделениях. Зашел однажды на горное отделение, расположенное в особом здании. Там меня прежде всего поразили большие витрины вдоль стен коридоров, заполненные образцами пород и минералов из самых разнообразных мест Сибири, в частности из Джунгарии, собранные Владимиром Афанасьевичем Обручевым.

Я о нем уже слышал, знал о его увольнении министром Кассо за сочувствие студентам, уволенным по неблагонадежности. Зашел однажды на лекцию по физической геологии, которую читал ассистент Обручева Михаил Антонович Усов. Он был совсем молодым, почти студентом, и читал свой предмет с увлечением. Я стал чаще посещать горный корпус, все больше интересуясь программой отделения, позволяющей его слушателям обследовать наиболее глухие, неизученные территории Сибири. Владимир Афанасьевич в то время из Томска еще не уехал и выступал с лекциями и докладами по вопросам промышленного освоения Сибири и его горных богатств. Слушая его, я понял, что именно горное дело и геология есть мое призвание, позволяющее изъездить всю Сибирь, ее наиболее глухие места. Сразу же осенью я подал заявление директору института о переводе меня с механического отделения на горное. Это допускалось, так как на первом курсе обязательными были предметы, единые для всех отделений.

Урванцев Н.Н. с женой

Летом я не ездил домой в Россию (так тогда называлась европейская часть, в отличие от азиатской, которая именовалась Сибирью), а остался работать, поступив старшим рабочим в одну из топографических партий переселенческого управления. Работали мы по реке Чулыму в тайге, изыскивая земли, годные для сельского хозяйства. К осени я уже приобрел квалификацию помощника топографа и заработал достаточно, чтобы зимой спокойно учиться. В Томске тогда студенту жизнь стоила дешево: комната с отоплением и освещением вдвоем с товарищем обходилась на брата по три рубля, обед в студенческой столовой 12—15 копеек. В последующие годы, по мере повышения своей квалификации по летам, начал работать уже в геологических партиях сначала на Тельбесе по поискам железных руд, а в 1917 году по поискам медных руд в Минусинском крае (ныне Хакасия) под руководством проф. М.А. Усова. Все эти работы позволили мне ближе познакомиться с природой Сибири и ее горными богатствами, которые только и ждали технических рук для их промышленного освоения.